

Вырезка из газеты
КОМСОМОЛЬСКОЕ
ЗНАМЯ

г. Киев

7 АВГ 1976

ПОРТРЕТ РОВЕСНИКА

ЕГО ОТКРЫТЫЙ МАТЕРИК

«У городов есть любимые артисты, а у артистов есть любимые города. И самое прекрасное, когда это совпадает...» — так начинается грустный рассказ Анатолия Марчевского о Клоуне, которому пришло время уходить на пенсию. А посвящается он городу у самого синего моря — Одессе.

Сколько раз, вот так, как недавно Киев, Анатолию Марчевскому будут рукоплескать Рига и Пермь, Москва и Варшава. Но Одесса... Именно здесь утвердилось в нем то, что радует сегодня зрителей. Здесь родился его герой, в котором так проникновенно звучит лирическая струна. Разве забудешь город, подаривший тебе признание первым!

Он вышел на манеж Одесского цирка со своим неразлучным моноциклом (этой репризой Анатолий по традиции завершает каждое свое выступление). И вновь удивил всех ловкостью и мастерством.

Манеж для зрителя — всегда «тантственный остров». Что удивит его на этот раз? Укротитель львов, отважный канатоходец, ловкий жонглер? А клоун... Шутки и проделки клоуна зачастую нам известны наперед. Не потому ли личность «дирижера» манежа кажется нам эпизодической? Ну, покувыркался. Попрыгал. Позабавил публику. И все. Но ведь Марчевский — удивляет!

Кто сказал, что и в клоунстве есть не открытые материи? Не этот ли парнишка, задумавший держать конкурс в Государственное училище циркового и эстрадного искусства? Для того он и приехал в Москву из Ворошиловграда. Сто семьдесят абитуриентов были допущены к экзаменам. Повезло лишь пятнадцати. Три года учебы. Дипломную работу Марчевского по специальности «коверный клоун-акробат» признают лучшей, оценив высшим баллом. Пройдет еще несколько лет, и о нем скажут: «Мастер!» Даже, пожалуй, реформатор, принесший в традиционное искусство свои законы, свой почерк. Подаривший украинскому цирку образ лирического клоуна.

Настоящий клоун — всегда представитель своего поколения. Если внимательно проследить хотя бы за эволюцией клоунского костюма, станет очевидным: коверные считаются с требованиями эпохи! Вспомним клоунские «доспехи» десятилетней давности. Классическая, традиционная одежда: костюм с чужого плеча, парик цвета соломы, фантастические ботинки. На современном манеже такой клоун уже история. Исчезла грубоватая комичность с «портрета» рыцаря смеха. Не угроза ли это для самого клоуна? И да, и нет. Во всяком случае, Анатолий Марчевский успешно доказал последнее.

Время выносит свой приговор не только внешности клоуна. Сам жанр, как таковой, претерпевает существенные изменения. В цирк приходит новый клоун. Клоун-актер, со своей философией, проблемами, конфликтами. Он наш современник. Таков и Анатолий Марчевский.

Его появление на манеже — праздник для зрителя. Кажется, ему все дается легко. Импровизатор, придумывающий интересные истории и тут же исполняющий их. Да как умело! Даже самая простенькая реприза блещет юмором, а главное, изящна, наполнена глубоким смыслом, эстетична.

Каждая сценка увлекательного представления кажется законченным произведением.

Акробат и танцор, мим и драматический актер неразделимы в Анатолии. Они говорят каждый по-своему, и все вместе. Как тут не вспомнить шутовское поздравление друзей, адресованное имениннику в день его двадцать восьмой весны: «Чайковского, Массне, Делиба исполнить может и не гений. А вы ноктюрн сыграть могли бы, как Толя, взявши скрипку-веник?».

Вот рассеянный музыкант приходит на свой сольный концерт. Настраивает себя, потом соответствующую «аппаратуру». Вот-вот смычок прикоснется к инструменту. Но что это? Вместо скрипки... самый обыкновенный веник. Скрипач, защищаясь от колючих «струн», поднимает воротник. Маэстро, музыку! Пластика его движений — сама мелодия...

Во время выступлений Анатолия Марчевского смеются и взрослые, и дети. Смеются до слез. Однажды маленькая девочка спросила у него: «Почему все смеются, когда тыходишь на манеж? Ты же совсем не смешной. Ведь у тебя и носа нет, как у настоящего клоуна». А ее сверстница написала: «Дорогой клоун, большое спасибо за представление!» Эту записку Анатолий получил вместе с цветами. Он бережно хранит ее рядом с обычными детскими игрушками, согретыми теплом ребячьих рук.

К нему в гримерную часто приходят неожиданные гости. Кто-то мечтает стать клоуном — ему нужен совет. Другому просто необходимо взглянуть на «живого» клоуна и заполучить автограф. В шумные весенние каникулы сюда заглянул целый класс, 3-й «А». Ребята подарили Анатолию свои рисунки. Конечно же, засыпали вопросами. Даже спросили, в каком универмаге можно купить такие же сказочные башмаки. Ведь они не знали, что эти белые нарядные скороходы сделали умельцы-реквизиторы.

Единственный человек, который до сих пор не воспринимает всерьез его профессию, — мать. Все думала, инженером станет или математиком... Но когда она в цирке, улыбается со всеми зрителями. В такие минуты даже гордится сыном...

Как инженер, он проектирует элементы будущего номера на чертежах, схемах. С точностью математика высчитывает минуты их жизни на манеже. А еще он художник. Прочитайте его новеллы — убедитесь. Они об осеннем дожде, о маленьком зеленом листочке, осмелившемся не замерзнуть зимой...

Как-то Анатолий сказал: «Клоунада — самый трудный и интересный жанр циркового искусства. Хотя мой труд не связан с определенным риском, но никогда не покидает меня чувство огромной ответственности перед моим зрителем».

Каким трудом завоевывает Анатолий Марчевский это взаимопонимание! Мне довелось видеть его в гримерной после репризы с моноциклом. Разгоряченное лицо казалось обветренным, как у спортсмена, прибывшего на финиш первым. Ему не хватало дыхания. Но в отличие от чемпиона свои медали он должен завоевывать каждый раз заново.

...Завтра он снова выйдет на манеж. Чтобы открыть свой материк заново!

Н. АРСЕНЬЕВА.